

Проблема выбора и ответственности в бытовых повестях XVII в.: деятельностный подход к анализу произведений

А. Г. Маслова

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы
и методики обучения, Вятский государственный университет.

Россия, г. Киров. ORCID: 0000-0002-9118-2983. E-mail: usr11021@vyatsu.ru

Аннотация. В статье анализируются ключевые мотивы «Повести о Горе и Злочастии» и «Повести о Савве Грудцыне», связанные с проблемой выбора героями своего жизненного пути и уходом их из родительского дома. Актуальным является предлагаемый автором статьи деятельностный подход к анализу произведений, основанный на самостоятельном постижении обучающимися значимой для них проблемы. Представлена система заданий для организации учебно-исследовательской и коммуникативной деятельности студентов по выявлению и характеристике сквозных для повестей мотивов: послушание родителей; появление «названного брата», обманом путем ведущего героя в бездну пороков; неразумность поступков героев, покорность Горю или бесу; борьба за спасение Молодца и Саввы; уход героев в монастырь. В результате анализа отдельных фрагментов и сопоставления произведений обучающиеся приходят к выводу, что в бытовых повестях XVII в. человек представлен в душевной борьбе с самим собой, а его нравственный выбор предполагает соответствующую ответственность. Герои обеих повестей захотели жить по-своему, но не смогли противостоять своим слабостям и попали в зависимость от темных сил. В то же время они не были порочными, поэтому заслужили небесное прощение. Мотивацией активного вовлечения обучающихся в чтение и обсуждение текстов XVII в. является аналогия с современной жизнью. Аналогия жизненных ситуаций позволяет студентам поставить себя на место героев, эмоционально пережить прочитанное. Все это способствует как лучшему пониманию прочитанных текстов, так и обретению нового личного жизненного опыта. Результаты исследования могут применяться в практике преподавания литературоведческих дисциплин.

Ключевые слова: древнерусская литература, мотивный анализ, сопоставительный анализ, цикл познания Д. Колба, метод направленного чтения.

Введение. В древнерусской литературе не так много произведений, которые приближены по своему содержанию к проблемам, волнующим молодого человека XXI столетия. Среди этих произведений, безусловно, можно выделить повести XVII в. «О Горе-Злочастии» и «О Савве Грудцыне», в которых впервые в Древней Руси затрагивается такая «вечная» тема, как проблема взаимоотношения поколений, конфликта старого и нового, «отцов и детей». Объединение обсуждения этих повестей закономерно, так как «в идейном отношении обе повести очень близки: обе отстаивают интересы «отцов», показывают «детям» рискованность их попытки жить без опеки старших, заставляют своих героев, совершавших необдуманные, неосторожные поступки, кончать жизнь в монастыре. Такой приговор выносят авторы своим героям, такой «наглядный урок» они дают молодому поколению» [10, с. 202]. Как справедливо отмечает И. О. Скрипиль, «в более раннюю эпоху эти вопросы, как общественная проблема, не могли даже и возникнуть. Для Древней Руси здесь все было ясно: родительская власть была непререкаемым и непоколебимым авторитетом. По отцам судили о детях именно потому, что воля первых формировала характер и направляла поступки последних. Но ко второй половине XVII в. под влиянием ряда внутренних причин, протестов против общественных «нестроений», новые понятия коснулись и семьи, этой крепости древнерусского жизненного уклада» [16, с. 222]. При знакомстве современных студентов с древнерусской литературой именно на занятии, посвященном изучению данных художественных текстов, целесообразно, на наш взгляд, реализовать деятельностный подход, позволяющий вовлечь обучающихся в

исследовательский и поисковый процесс, активизировать их интерес к чтению и обсуждению как содержательных, так и эстетических вопросов, касающихся анализа древнерусских художественных произведений. В этом и состоит выдвигаемая в данном исследовании *гипотеза*.

Деятельностный подход является одним из наиболее продуктивных в современном образовании, так как в процессе деятельности, организуемой на занятиях, обучаемые не получают готовые знания, а учатся их обнаруживать в результате собственной исследовательской и творческой активности. Это в свою очередь способствует их личностному росту, развитию чувства ответственности, формированию способностей, позволяющих «выбирать оптимальные стратегии жизненного пути» [7, с. 44]. Деятельностный подход в образовании складывался и обосновывался как в зарубежной, так и в отечественной педагогике на протяжении нескольких десятилетий. Это труды таких ученых, как А. Дистерверг [3], Дж. Дьюи [4], Л. С. Выготский и его последователи [11], А. В. Хуторской [19] и другие, анализ и подробный обзор которых представлен во многих современных статьях [7; 14; 18]. Главный принцип деятельностного подхода в образовании можно определить так: «Образовательный процесс должен быть организован с предельной степенью самостоятельности обучаемого и содержать различные виды деятельности, влияющие на формирование личности, ее социальных норм и профессиональных качеств» [14, с. 26].

Данное исследование посвящено практической *проблеме* – организации учебно-исследовательской и коммуникативной деятельности обучающихся на учебном занятии, посвященном анализу бытовых повестей XVII в. *Цель* работы – разработать технологию организации деятельностного подхода к анализу художественных произведений. **Задачи:** обозначить круг проблем и мотивов повестей XVII в., которые могут стать основой организации деятельностного подхода к анализу обсуждаемых произведений на практическом занятии со студентами-филологами, определить этапы организации деятельности студентов на практическом занятии и описать каждый из этапов.

Методы. В основу структуры учебного занятия был положен метод американского ученого Д. А. Колба, разработавшего циклическую модель познания, включающую 4 этапа: 1) непосредственный опыт; 2) рефлексия по поводу имеющихся знаний и опыта; 3) теоретическое осмысление новой информации, построение абстрактных моделей, которые исходя из имеющегося опыта могут быть применены на практике; 4) практическое экспериментирование, проверка идей, созданных моделей, концепций, результатом чего является новый опыт, на основе которого можно выстраивать новый цикл [20, с. 118].

Метод Д. А. Колба в трансформированном варианте активно применяется в процессе преподавания экономических дисциплин, при этом цикл познания выглядит следующим образом: 1) вовлечение студента в смоделированную ситуацию через осмысление личного опыта; 2) «рефлексивное наблюдение», заключающееся в осмыслении студентом как своего опыта, так и опыта других участников обсуждения; 3) «абстрактная концептуализация», в процессе которой студент анализирует теоретические концепции, соотносит их с опытом, наблюдениями и выводами, сделанными на предыдущих этапах; 4) «активное экспериментирование», заключающееся в проверке своих умозаключений на практике. Результатом должен стать новый опыт [5, с. 40].

Результаты. В процессе моделирования учебного занятия по анализу художественных текстов Древней Руси возникли закономерные трудности. Занятие по литературе не предусматривает активного экспериментирования в конкретной профессиональной сфере, оно направлено на осмысление художественной природы произведений словесного искусства, выявление эстетической специфики изучаемого текста в ряду других ранее созданных произведений. В результате перед преподавателем стоит серьезный вопрос: как можно использовать жизненный опыт и полученные ранее знания студентов для анализа конкретных текстов, причем не просто содержательного, но и такого, который позволит встроить изучаемые тексты в литературный процесс, позволит студентам осмыслить традиционные и новаторские черты бытовых повестей XVII в. Безусловно, проще дать студентам список научной литературы, изучив которую обучающиеся выпишут уже готовые исследовательские наблюдения о художественном новаторстве древнерусских авторов повестей «О Горе-Злочастии» и «О Савве Грудцыне», но такой метод работы не станет эмоциональным опытом обучающихся, не затронет их сердце и, следовательно, приведет к очень быстрому «забвению» выписанных из чужих работ сведений. В связи с этим возникла потребность в разработке новой формы занятия, актуализирующего деятельностный подход в обучении и основанного на цикле познания Д. Колба.

Основной проблемой практического занятия по изучению древнерусских произведений «Повесть о Горе-Злочастии» и «Повесть о Савве Грудцыне» может стать проблема конфликта отцов и детей, в частности, вопрос, касающийся актуальной для современной молодежи проблемы – жить по-своему, по-новому, или следовать принципам жизни своих родителей? На данный момент эта проблема актуальна как никогда, так как современное поколение кардинально отличается от своих родителей, ведь «сегодняшние дети и подростки родились в реалиях наиболее полной включенности человека в цифровое общество» [6], поэтому в их сознании опыт родителей по созданию коммуникативной среды априори не является образцом. В то же время осознание того, что каждое поколение, в том числе и в далекую эпоху отсутствия не только цифровых технологий, но даже книгопечатания, сталкивалось с проблемами поиска нового образа жизни, не совпадающего с традициями, поможет современным студентам определиться в своей позиции. Главное при этом – соотнести эту позицию с вековыми этическими постулатами, с проблемой выбора между добром и злом, почувствовать личную ответственность каждого человека за сделанный им выбор. Этому учит вся древнерусская литература, и эти традиции восприняла, конечно, и русская классическая литература.

В структуре занятия по изучению древнерусских произведений «Повесть о Горе-Злочастии» и «Повесть о Савве Грудцыне» выделяется четыре этапа:

1. «Актуализация», или вовлечение студентов в тему, обращение к их личному опыту.
2. «Рефлексивное наблюдение», связанное с разбором сюжетов известных студентам литературных произведений, соотносимых с выделенной проблемой.

3. «Абстрактная концептуализация», которую мы понимаем как осмысление и обсуждение теоретических знаний по изучаемому вопросу, изложение исследовательских точек зрения на изучаемые художественные произведения и затронутые в них проблемы. Этот этап не должен занимать более 15 минут. Теория дается в концентрированном формате, в виде презентации, в форме краткого сообщения преподавателя.

4. «Активное экспериментирование», которое в нашем случае предполагает чтение и анализ художественных текстов в группах, соотнесение личного опыта и судеб литературных персонажей, аналитическое осмысление эстетических вопросов о месте анализируемых произведений в литературном процессе. Этот этап является основным, именно здесь реализуется деятельностный подход к анализу художественных текстов, поэтому на практический этап должно отводиться как минимум две трети занятия.

Результатом работы должно стать новое понимание как проблем, касающихся личного опыта, связанного с взаимоотношениями поколений, так и вопросов литературоведческого плана, соотносимых с осмыслением новаторского подхода древнерусских авторов к изображению человека в повестях XVII в. Это можно констатировать как получение нового опыта и в личностном плане, и в изучении литературного процесса Древней Руси.

Проанализируем каждый из этапов занятия.

1. На этапе актуализации студенты оценивают по десятибалльной шкале свою позицию по вопросу: «Как Вы планируете строить свою жизнь – так же, как Ваши родители, или по-своему?» Если студент считает, что он будет строить жизнь однозначно не так, как делали это его родители, то он ставит 10 баллов, если в большей степени планирует следовать по стопам своих родителей, то ставит ниже 5 баллов, и тому подобное. Свои баллы студенты располагают на шкале, расположенной на доске, либо в электронной форме в системе google. В результате всем видно, какие баллы ставятся большинством группы. Результаты опроса обсуждаются, участники высказывают свое мнение, почему они поставили тот или иной балл. Большинство, как правило, ставят баллы выше пяти, то есть планируют строить свою жизнь не так, как их родители. При этом отмечается и то, что такая позиция современной молодежи не приводит к конфликту с родителями. В большинстве случаев родители понимают, что время другое, что их дети должны адаптироваться в новых условиях, которые существенно отличаются от тех, что были в самом недалеком прошлом. Так, современные статистические данные указывают, что «тургеневский конфликт перестает быть актуальным – 68 % россиян уверены, что молодые люди вполне могут находить общий язык со старшим поколением. «Ворчунов», считающих, что «старики» и «молодежь» не в состоянии понять друг друга, с годами становится меньше – если в 2004 г. их было 42 %, то в 2014 г. таких пессимистов осталось меньше трети (29 %). Только 5 % молодежи оценивает свои отношения с родителями как «прохладные», в то время как у остальных сложились «очень близкие, доверительные» и «дружеские, теплые» [13].

2. На этапе «рефлексивного наблюдения» студентам предлагается вспомнить литературные произведения, в которых затрагивается проблема смены поколений, противостояния отцов и детей. На основе обсуждения известных студентам художественных текстов, таких как комедия А. С. Грибоедова «Горе от ума», роман И. С. Тургенева «Отцы и дети», драма А. Н. Островского «Гроза» и других, формулируется вывод о том, что затронутая проблема волнует каждое поколение, но у каждой эпохи есть свои особенности. Студентам также предлагается вспомнить изученные древнерусские произведения XI–XVI вв. и определить, поднималась ли в них обсуждаемая проблема. Участники отмечают отсутствие данной темы в литературе обозначенного периода, в связи с чем им предлагается подумать, с чем это связано, и почему именно в XVII в. стало возможно появление темы самоопределения молодого поколения, нарушающего родительские заветы. Совместно анализируется отрывок из работы М. О. Скрипиля «Повесть о Савве Грудцыне», приведенный в начале данной статьи. В качестве вывода выделяются следующие причины актуализации темы отцов и детей в русской литературе XVII в.:

- общественные конфликты и «нестроения» (Смута, война с поляками, церковный раскол, крестьянские бунты и войны), пошатнувшие многовековые устои;
- влияние европейской культуры;
- тяга к просвещению;
- протест против косного домостроевского быта;
- интерес к человеческой личности.

Выводом из этого обсуждения должно стать осознание того, что новая эпоха способствовала зарождению новых тем и новых эстетических принципов, утверждающихся в литературе.

3. Следующий этап занятия – «абстрактная концептуализация» – посвящается теоретическим вопросам, касающимся художественных особенностей повестей XVII в., вынесенных на обсуждение. Преподаватель концентрированно излагает сведения о рукописных списках, композиции, жанровых особенностях, новых художественных тенденциях, проявившихся в произведениях. Исследовательской базой служат работы Д. С. Лихачева «Повесть о Горе-Злочасти» [9] и «Предпосылки возникновения жанра романа в русской литературе» [8], М. О. Скрипиля «Повесть о Савве Грудцыне» [16], В. Е. Багно «Договор человека с дьяволом в «Повести о Савве Грудцыне» и европейской литературной традиции» [1].

«Повесть о Горе и Злочасти, как Горе Злочастие довело молодца во иноческий чин» обнаружена в единственном списке академиком А. Н. Пыпиным в 1856 г. среди рукописей собрания М. Н. Погодина, в сборнике первой половины XVIII в. В композиции произведения выделяются вступление, в котором повествуется о грехопадении первых людей и изгнании их из рая, основная часть, представляющая собой рассказ о жизни молодца как иллюстрацию безотрадного жизненного пути всего человечества, и заключение: «А сему житию конец мы ведаем. Избави, господи, вечные муки, а дай нам, господи, светлый рай. Во веки веков. Аминь» [12, с. 38]. Ю. Л. Воротников подчеркивает, что в этой повести «происходит эмансипация художественного пространства и сюжета, появляется новый тип персонажа, находящегося в разладе с миром. Коренным образом изменяется точка зрения, организующая мир произведения» [2, с. 29].

Д. С. Лихачевым выделяются следующие новаторские черты повести: «народный стих, народный язык, необычный безымянный герой, высокое сознание человеческой личности, хотя бы и дошедшей до последних степеней падения» [9, с. 207]. Можно также дополнить этот список и другими новыми для литературы Древней Руси чертами: впервые участием автора пользуется человек, нарушивший житейскую мораль общества; автор не занимает позы проповедника, не поучает читателя, он с ним беседует как с равным; происходит открытие ценности человеческой личности самой по себе, независимо от ее официального положения на лестнице феодальных отношений.

В жанровом отношении эта повесть отличается «обилием разнородных связей с различными жанрами народной поэзии» [9, с. 220]: с лирическими песнями о горе, былинами, жанром духовного стиха, но все-таки это образец книжной поэзии.

«Повесть о Савве Грудцыне», как отмечено в работе М. О. Скрипиля, «переписывалась, иллюстрировалась и читалась на протяжении всего XVIII в. Большинство сохранившихся ее списков, – а их всего около 80, – относится именно к этому веку. Встречающиеся на ее листах пометки – Новая-Ладога, Тверь, Ярославль, Астрахань и прочие – свидетельствуют о повсе-

местном распространении ее в это время. Круг ее читателей, насколько можно судить по надписям на ее списках, – купечество, духовенство небольших городов и сел, мещане и крестьяне» [16, с. 227]. Как можно заметить, это произведение имело более широкую популярность, чем «Повесть о Горе и Злочастии», обнаруженная всего в одном рукописном списке. В повествовании о Савве Грудцыне описываются события, относящиеся к первой половине XVII в., но создание произведения исследователями определяется более поздним периодом – конец 60-х годов XVII в. [16, с. 222].

В композиции повести можно выделить, согласно древнерусским традициям, вступление, основную часть и заключения, но первый и последний элементы здесь значительно сокращены, им отводится минимум строк. Основное повествование занимает описание жизненных перипетий главного героя Саввы, представителя купеческого рода Грудцыных. Новаторские черты повести выделены в исследовании М. О. Скрипиля: ее «действие развертывается на широком полотне, по нескольким сюжетным линиям», «в повести дается многократная перемена места действия», каждый из героев «наделен индивидуальными чертами и представляет собою законченный художественный образ», жизнь главного героя Саввы Грудцына «изображена от его рождения до смерти во всех важнейших проявлениях живой человеческой личности XVII в. – отношение к семье, религии, любовь, борьба за место в жизни» [16, с. 225–226].

В жанровом отношении в «Повести о Савве Грудцыне» проявляются черты таких жанров древнерусской литературы и устного народного творчества, как религиозная легенда (легенды о продаже души дьяволу, о Богородичных иконах), волшебная сказка и былина, историческое сказание, житие, воинская повесть, хождение. В целом исследователи рассматривают это произведение как один из первых опытов создания в русской литературе жанра романа. Так, М. О. Скрипиль пишет: «Всестороннее изучение этой Повести заставляет нас в настоящее время видеть в ней одно из крупнейших произведений древнерусской беллетристики, начатки русского романа» [16, с. 227]. Студентам предлагается изучить таблицу, в которой выделены черты повести, свидетельствующие о формировании нового романного жанра (см. таблицу 1 «Черты романного жанра в «Повести о Савве Грудцыне»).

Таблица 1

Черты романного жанра в «Повести о Савве Грудцыне»

1.	жизнь героя в развитии, на разных этапах его существования
2.	широкий исторический фон
3.	внимание к окружающей природной и социальной среде
4.	«многонаселенность»
5.	внимание к психологической стороне жизни
6.	отход от «этикетности»
7.	индивидуализация и типизация образа главного героя
8.	переплетение нескольких сюжетных линий
9.	развитие сюжета нового типа, обусловленного личными качествами героя, его страстью, безволием, личной удачливостью или неудачливостью

Заключительным моментом теоретического анализа бытовых повестей XVII в. должно стать обсуждение вопроса о мотивах, которые являются общими для повестей «О Горе и Злочастии» и «О Савве Грудцыне». Результатом этого этапа является выделение общих мотивов, которые станут основой для последующей практической работы:

- слушание родителей;
- появление «названного брата», обманом путем ведущего героя в бездну пороков;
- неразумность поступков героев, покорность Горю или бесу;
- борьба за спасение Молодца и Саввы;
- уход героев в монастырь.

4. Наиболее значимым этапом в реализации деятельностного подхода к анализу повестей XVII в. является практический этап «активного экспериментирования», когда каждый студент вовлекается в процесс обсуждения рассмотренных ранее проблем и пытается определить свою позицию по отношению к предложенному его студенческой группе вопросу на основе анализа художественного текста. Методика предполагает деление студенческой группы на команды. Каждая из команд обсуждает определенный мотив, являющийся сквозным для повестей «О Горе-Злочастии» и «О Савве Грудцыне».

В рамках аудиторного практического занятия невозможно ориентировать студентов на прочтение текстов повестей в полном объеме. С ними они знакомятся заранее или включаются в процесс непосредственно на практическом занятии, так как для решения тех или иных задач предлагаются к анализу конкретные фрагменты, с которыми можно детально ознакомиться в процессе выполнения предложенного для осмысления задания. На занятии студенческим «командам» предлагается анализировать эпизоды, в которых наиболее ярко концентрируются мотивы, соотносимые с темой нравственного выбора и ответственности героев за их выбор и являющимися сквозными для обеих повестей. Предлагаемые для изучения на практическом занятии эпизоды, анализ которых проводится студенческими группами, выделены в таблице 2.

Таблица 2

Эпизоды для изучения и анализа

Повесть о Горе и Злочастии		
1	Наставления родителей и послушание	Со слов: «Милое ты наше чадо...» до слов «Как ни стало деньги и полуденьги, так не стало ни друга ни полдруга, род и племя отсчитаются, все дружи прочь отпираются...» [12, с. 29-31]
2	Раскаяние, наставления добрых людей в чужой стороне, возвышение и причины появления Горя-Злочастия	Со слов: «Молодец на пиру невесел сидит...» до слов «хочу я, Горе, в людех жить, и батагом меня не выгонить, а гнездо мое и вотчина во бражниках!» [12, с. 32-34]
3	Молодец покорился Горю-Злочастию – наставления перевозчиков – финал	Со слов: «Али тебе, Молодец, неведома нагота и босота безмерная...» до слов «а Горе у святых ворот остается, к Молодцу впредь не привяжетьца!» [12, с. 35-38]
Повесть о Савве Грудцыне		
1	Савва познакомился с бесом и подписал «грамотку некую»	Со слов: «И некогда той Савва изыде из града на поле един...» до слов «И пойдоша убо во град Орел» [12, с. 43-44]
2	Савва посещает царство тьмы	Со слов: «По многом же времени абие входит <...> слух во град Казань к до матери Саввиной...» до слов «Паки придоша во град Орел, и оставил бес Савву» [12, с. 44-46]
3	Эпизод со старцем в селе Павловом Перевозе	Со слов: «И паки бес поем Савву, и об едину ночь оттуда придоша на реку Оку в село, нарицаемое Павлов Перевоз» до слов «И сие изрече со гневом, и потом поем Савву, оттуда приходит во град, нарицаемый Шую, и тамо пребываху неколикое время» [12, с. 47-48]
4	Чудесные путешествия и подвиги Саввы	Со слов: «Бес же Савву постави во единую ночь от Соли Камской на реке Волге во град, нарицаемый Козмодемьянск...» до слов «И паки бес поем Савву, и об едину ночь оттуда придоша на реку Оку в село, нарицаемое Павлов Перевоз» [12, с. 47]; со слов «Бес же и Савва живяше в граде Шуе...» до слов «И многих убиваху, и тако от них бежаху, токмо след свой показываху, сами же ни от кого ни малого повреждения себе, вреды, не имяху» [12, с. 48-50]
5	Болезнь и исцеление Саввы, финал	Со слов: «И тако скоро отидоша в Москву и нача обитати в доме того же вышереченнаго сотника [Якова Шилова]» до слов «И пожив лет довольно, и преставися, ко Господу душу предаде» [12, с. 51-54]

Каждой команде предлагаются вопросы для анализа.

Так, первой команде дается задание проанализировать *мотив «ослушание родителей»*. Студентам в ходе анализа текста нужно ответить на следующие вопросы:

1. Какие наставления дают родители Молодцу? Выделите их, зачитайте и прокомментируйте.
2. В чем раскаивается Молодец, ласково принятый в чужой стороне? Выделите отрывки, зачитайте и прокомментируйте.
3. Какие советы дают Молодцу люди, увидевшие искреннее покаяние Молодца? Выделите их, зачитайте и прокомментируйте.
4. Какие советы дают Молодцу перевозчики, согласившиеся бесплатно перевезти его на другой берег? Выделите их, зачитайте и прокомментируйте.
5. Исходя из наблюдений над проанализированными фрагментами, сделайте вывод: какая сквозная мысль присутствует в этих эпизодах?

6. Как эта мысль соотносится со вступлением к «Повести» (о грехопадении Адама и Евы)?

7. Дайте краткую сравнительную характеристику с «Повестью о Савве Грудцыне»: насколько глубоко, по Вашему мнению, проявляется тема «ослушания» родителей и возможного спасения героя через возвращение в родной родительский дом в «Повести о Савве Грудцыне»?

Вторая команда анализирует *мотив появления «названного брата», обманном путем ведущего героя в бездну пороков*, опираясь на следующую систему вопросов:

1. Проанализируйте эпизод из «Повести о Горе-Злочастии» о «названном брате» Молодца. Какие события предшествовали этому эпизоду? Что советует Молодцу названный брат, как реагирует Молодец, к каким последствиям это приводит? В чем автору видятся причины подобного исхода событий?

2. Проанализируйте эпизод появления «названного брата» Саввы в «Повести о Савве Грудцыне». Какие события предшествовали этому эпизоду? Как автор показывает внутреннее психологическое состояние героя перед появлением беса? Как автор интерпретирует причины, вызвавшие появление беса?

3. Найдите определение понятия «названный брат» в доступных интернет-источниках. Обсудите и выскажите свою точку зрения по вопросу: почему мнимые друзья героев представлялись «названными братьями»?

Третья группа студентов обращается к анализу *мотива неразумности поступков главного героя, покорности Горю или бесу*. Их работа с текстами выстраивается исходя из следующих заданий:

1. Проанализируйте эпизод из «Повести о Горе-Злочастии» о появлении Горя-Злочастия. Каковы причины его появления в жизни героя, согласно авторской интерпретации? Зачитайте и прокомментируйте соответствующий фрагмент.

2. Проанализируйте эпизод, в котором Молодец, пытающийся утопиться, в конце концов покоряется Горю-Злочастию. Как это описано автором? Каковы причины такой покорности Молодца? Зачитайте и прокомментируйте соответствующий фрагмент.

3. Как в «Повести о Горе-Злочастии» Горе помогает Молодцу, поклонившемуся ему? Как Вы думаете, в чем состоит эта помощь? Почему перевозчики согласились перевезти его бесплатно, хотя до этого отказывались? Почему в Молодце изменилось его внутреннее психологическое состояние?

4. Проанализируйте эпизод «Повести о Савве Грудцыне» о подписании Саввой «рукописания» о продаже души Дьяволу. Зачитайте и прокомментируйте соответствующий фрагмент. Как в этом эпизоде проявляется отношение автора к герою?

5. Сопоставьте проанализированные эпизоды из «Повести о Горе-Злочастии» и «Повести о Савве Грудцыне». Что в них общего, что различного? Что приводит героев этих произведений к подчинению силам Зла? Был ли у них другой путь?

Четвертой группе предлагается работа над анализом проявления в повестях *мотива борьбы за спасение Молодца и Саввы*. Вопросы для обсуждения:

1. Кто из героев «Повести о Горе-Злочастии» борется за Молодца, наставляя его на путь истинный? Слушает ли их советы Молодец? Почему, на Ваш взгляд, Горе не отпускает Молодца?

2. Проанализируйте эпизоды «Повести о Савве Грудцыне», в которых показано участие родителей в судьбе Саввы. Какие попытки они предпринимали, чтобы спасти сына от путей неправедных?

3. Проанализируйте эпизод со старцем в селе Павловом Перевозе. Какую роль играет этот эпизод в развитии сюжета «Повести о Савве Грудцыне»?

4. Как борется за спасение Саввы жена сотника Шилова?

5. Проанализируйте эпизоды, связанные с образом Богородицы. Почему, на Ваш взгляд, именно Богородица сыграла решающую роль в спасении Саввы от бесовских мук?

6. Сопоставьте произведения «Повесть о Горе-Злочастии» и «Повесть о Савве Грудцыне» с точки зрения мотива борьбы за спасение души героев. В каком произведении этот мотив проработан более детально?

Пятая группа детально прорабатывает вопросы, связанные с *мотивом ухода героев в монастырь*.

1. Зачитайте и прокомментируйте развязку (уход героя в монастырь) «Повести о Горе-Злочастии». Какую позицию по отношению к герою занимает автор? Носит ли эта развязка поучительный смысл?

2. Зачитайте и прокомментируйте развязку (уход героя в монастырь) «Повести о Савве Грудцыне». В чем отличие этого описания от развязки «Повести о Горе-Злочастии»? Имеет ли эта развязка поучительный смысл?

3. Исследователь Всеволод Евгеньевич Багно, анализируя «Повесть о Савве Грудцыне», отметил, что в этом произведении раскрывается «идея ограниченности бесовских сил и зависимости результатов ее воздействия от душевного склада человека» [1, с. 372]. Определите, почему влияние бесовских сил на Савву и Молодца оказалось ограниченным? Как это связано с «душевым складом» героев? Как авторы показывают душевную борьбу Молодца и Саввы? Покажите, что есть общего, что различного в изображении этой душевной борьбы.

4. Сделайте вывод, определив свою позицию по проблеме: заслуживали ли герои «Повести о Горе-Злочастии» и «Повести о Савве Грудцыне» спасения?

После разбора вопросов в отдельных группах каждая команда озвучивает результаты обсуждения. Общим выводом должна стать мысль о том, что в бытовых повестях XVII в. человек представлен в душевной борьбе с самим собой, а его нравственный выбор предполагает соответствующую ответственность. Герои обеих повестей захотели жить по-своему, но не смогли противостоять своим слабостям и страстям, поэтому по своему «неразумию» попали в зависимость от темных сил. В то же время они не были порочными, не приносили зла другим людям, поэтому заслужили небесное прощение.

Обсуждение. Данная статья содержит обобщение результатов педагогического эксперимента, реализованного в процессе изучения «Истории русской литературы» со студентами первого курса в Вятском государственном университете. Апробация описанного выше занятия показала, что студенты с интересом воспринимают предложенную методику проведения занятия, все вовлечены в чтение и обсуждение вопросов. Так как в каждой группе несколько заданий, то в финальном озвучивании результатов работы команды выступать приходится всем, в этом случае невозможно оказаться в стороне. Вовлеченность в общую деятельность, связанную с чтением и анализом фрагментов художественных произведений, обусловлена и заявленной темой, актуальной для современного молодого поколения, так же, как и герои XVII в., стоящего перед выбором. В цифровом мире многое поменялось, жить старыми ценностями в новой ситуации невозможно, но следует в любом случае осознавать, что за любой выбор человек несет ответственность, и выбор, не опирающийся на разум и добрые намерения, может привести к трагическим последствиям. Аналогия жизненных ситуаций позволяет студентам поставить себя на место героев, эмоционально пережить прочитанное. Как справедливо замечает А. В. Смахина, «проводя аналогии положительных и отрицательных действий героя и перекладывая их на свою жизнь, человек осваивает нравственно-эстетические ценности, оценивает свои поступки, знакомится с вариантами решения различных ситуаций, что помогает читателю обрести в процессе чтения ответы на волнующие его вопросы» [17, с. 695]. Все это способствует как лучшему пониманию прочитанных текстов, так и обретению нового личного жизненного опыта.

Сопоставление представленного в статье методического опыта с другими исследованиями, например, с опытом, описанным в статье Т. Б. Рудомазиной, связанным с анализом «Повести о Савве Грудцыне» со студентами-журналистами, показывает, что речь идет о разных подходах к организации работы студентов. В исследовании Т. Б. Рудомазиной даются методические рекомендации, способствующие осуществлению «студентами глубокого и адекватного анализа «Повести о Савве Грудцыне» как образца древнерусской беллетристики» [15, с. 326], мы же актуализируем личностный потенциал студентов, апеллируя к их личному опыту. Кроме того, предложенный нами анализ направлен на активную самостоятельную работу студентов по сопоставлению двух повестей, на поиск общего и различного в них, что также предполагает углубленную вовлеченность всех участников деятельности в личностное осмысление прочитанных произведений.

Заключение. Предложенная в исследовании технология анализа художественных произведений может стать основой для разработки планов проведения практических занятий, посвященных интерпретации литературных текстов. Существенными в данной технологии являются этап актуализации, обращенный к личному опыту обучающихся, и этап «активного экспериментирования», предполагающий работу с текстами. В связи с этим далеко не на каждом практическом занятии по истории русской литературы может быть применена данная технология. Для ее реализации необходимы как минимум два условия: во-первых, актуальность проблематики изучаемого текста для современного молодого поколения, во-вторых,

небольшой объем текста (текстов), чтобы была возможность перечитать отрывки, выделить цитаты, прокомментировать отдельные фрагменты и дать их анализ в соответствии с предложенным заданием. В то же время методика представляется перспективной, так как позволяет вовлечь в осмысление проблематики художественных текстов всех присутствующих на занятии студентов, дать им возможность самостоятельно выбрать интересные эпизоды, цитаты, факты, подтверждающие их позицию, и высказать аргументированную точку зрения по спорным и неоднозначным вопросам, которые ставят авторы анализируемых на занятии произведений.

Список литературы

1. Багно В. Е. Договор человека с дьяволом в «Повести о Савве Грудцыне» и европейской литературной традиции // Труды отдела древнерусской литературы. ТОДРЛ. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1985. Т. 40. С. 364–372.
2. Воронников Ю. Л. Художественный мир «Повести о Горе-Злочастии». М. : РАН, 2017. 61 с. URL: <http://www.ras.ru/FStorage/download.aspx?id=bc59a291-6c9d-46fa-8e1f-c05e0a3b347d>.
3. Дистерверг Ф. В. А. Избранные педагогические сочинения. М. : Учпедгиз, 1956. 378 с.
4. Дьюи Дж. Школа будущего. М. : Госиздат, 1926. 208 с.
5. Зелинский М. М., Зелинская Г. А. Использование цикла познания Д. Колба в преподавании экономических дисциплин // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 15 (342). С. 39–50.
6. Кулакова А. Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 06.11.2022). DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6.
7. Купавцев А. В. Деятельностный аспект процесса обучения // Педагогика. 2002. № 6. С. 44–49. Минск : Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY, 17 октября 2007. URL: https://library.by/portal/modules/shkola/readme.php?subaction=showfull&id=1192629240&archive=1196815384&start_from=&ucat=& (дата обращения: 06.11.2022).
8. Лихачев Д. С. Предпосылки возникновения жанра романа в русской литературе // История русского романа : в 2 т. Т. 1. М. ; Л. : Ин-т рус. лит. АН СССР, 1962. С. 26–39.
9. Лихачев Д. С. Повесть о Горе-Злочастии // История русской литературы : в 10 т. Т. 2. Ч. 2. Литература 1590-х – 1690-х гг. М. ; Л. : АН СССР, 1948. С. 207–221.
10. Назаревский А. А. К изучению «Повести о Горе-Злочастии» // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XXIV: Литература и общественная мысль Древней Руси. К 80-летию со дня рождения чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. С. 199–204.
11. Определение деятельностной природы мышления / Куликов Д. К., Выготский Л. С., Леонтьев А. Н., Ильенков Э. В. // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 3 (19). С. 71–84. DOI: 10.24151/2409-1073-2018-3-71-84.
12. Памятники литературы Древней Руси: XVII век. М. : Худож. лит., 1988. 704 с.
13. Поколение Selfie: пять мифов о современной молодежи // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3265. 13.12.2016. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pokolenie-selfie-pyat-mifov-o-sovremennoj-molodezhi> (дата обращения: 26.11.2022).
14. Приходченко Е. И., Кузьмичева А. С., Мотузенко Н. И. Деятельностный подход в обучении // Вестник Донецкого педагогического института. 2017. № 2. С. 22–27.
15. Рудомазина Т. Б. Анализ «Повести о Савве Грудцыне»: об изучении древнерусской литературы студентами-журналистами // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 1. С. 326–330.
16. Скрипиль М. О. Повесть о Савве Грудцыне // История русской литературы : в 10 т. Т. 2. Ч. 2. Литература 1590-х – 1690-х гг. М. ; Л. : АН СССР, 1948. С. 222–227.
17. Смахина А. В. Метод направленного чтения в воспитании и формировании личности читателя // Общение в эпоху конвергенции технологий : сб. научных трудов. М. : Психологический институт Российской академии образования, 2022. С. 693–695. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-napravlenno-go-chteniya-v-vozpitanii-i-formirovanii-lichnosti-chitatelya> (дата обращения: 26.11.2022).
18. Ступина С. Б. Деятельностный подход и современные образовательные технологии в вузовском пространстве // Образование в современном мире : сб. научных статей. Вып. 7 / под ред. проф. Ю. Г. Голуба. Саратов : Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, 2012. С. 97–103.
19. Хуторской А. В. Современная дидактика : учеб. пособие. Изд. 2-е, перераб. М. : Высшая школа, 2007. 639 с.
20. Чуланова О. Л., Никитенко Е. Методика обучения по циклу Колба как эффективный инструмент обучения персонала организации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2–3. С. 115–122.

The problem of choice and responsibility in the household stories of the XVII century: an activity-based approach to the analysis of the works

A. G. Maslova

Doctor of Philology, associate professor,
professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Teaching Methods, Vyatka State University.
Russia, Kirov. ORCID: 0000-0002-9118-2983. E-mail: usr11021@vyatsu.ru

Abstract. The article analyzes the key motives of "The Tale of Grief and Wickedness" and "The Tale of Savva Grudtsyn", related to the problem of the heroes choosing their life path and leaving their parental home. The activity-based approach to the analysis of works proposed by the author of the article is relevant, based on the independent comprehension by students of a significant problem for them. The system of tasks for the organization of educational, research and communicative activities of students to identify and characterize the motives that are end-to-end for the stories: disobedience of parents is presented; the appearance of a "named brother", fraudulently leading the hero into the abyss of vices; the unreasonableness of the actions of the heroes, submission to Grief or a demon; the struggle for the salvation of the Young Man and Savva; the departure of the heroes to the monastery. As a result of the analysis of individual fragments and comparison of works, students come to the conclusion that in the household stories of the XVII century, a person is represented in a mental struggle with himself, and his moral choice implies appropriate responsibility. The heroes of both stories wanted to live in their own way, but could not resist their weaknesses and became dependent on the dark forces. At the same time, they were not vicious, so they deserved heavenly forgiveness. The motivation for the active involvement of students in reading and discussing texts of the XVII century is an analogy with modern life. The analogy of life situations allows students to put themselves in the place of heroes, emotionally experience what they read. All this contributes both to a better understanding of the texts read and to gaining new personal life experience. The results of the research can be applied in the practice of teaching literary disciplines.

Keywords: ancient Russian literature, motivic analysis, comparative analysis, D. Kolb's cycle of cognition, method of directed reading.

References

1. Bagno V. E. *Dogovor cheloveka s d'yavolom v "Povesti o Savve Grudcyne" i evropejskoj literaturnoj tradicii* [The contract of a man with the devil in the "Tale of Savva Grudtsyn" and the European literary tradition] // *Trudy otdela drevnerusskoj literatury* – Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature. L. Nauka (Science). Leningrad Branch. 1985. Vol. 40. Pp. 364–372.
2. Vorotnikov Yu. L. *Hudozhestvennyj mir "Povesti o Gore-Zlochastii"* [The artistic world of "Tales of Woe and Woe"]. M. RAS. 2017. 61 p. Available at: <http://www.ras.ru/FStorage/download.aspx?id=bc59a291-6c9d-46fa-8e1f-c05e0a3b347d>.
3. Disternberg F. V. A. *Izbrannye pedagogicheskie sochineniya* [Selected pedagogical works]. M. Uchpedgiz. 1956. 378 p.
4. Dewey J. *Shkola budushchego* [The school of the future]. M. Gosizdat. 1926. 208 p.
5. Zelinskij M. M., Zelinskaya G. A. *Ispol'zovanie cikla poznaniya D. Kolba v prepodavanii ekonomicheskikh disciplin* [The use of the cycle of cognition by D. Kolb in the teaching of economic disciplines] // *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika* – Regional economics: theory and practice. 2014. No. 15 (342). Pp. 39–50.
6. Kulakova A. B. *Pokolenie Z: teoreticheskij aspekt* [Generation Z: theoretical aspect] // *Voprosy territorial'nogo razvitiya* – Issues of territorial development. 2018. No. 2 (42). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-teoreticheskij-aspekt> (date accessed: 06.11.2022). DOI: 10.15838/tdi.2018.2.42.6.
7. Kupavcev A. V. *Deyatel'nostnyj aspekt processa obucheniya* [Activity aspect of the learning process] // *Pedagogika* – Pedagogy. 2002. No. 6. Pp. 44–49. Minsk. Belarusian Digital Library LIBRARY.BY, October 17, 2007. Available at: https://library.by/portalus/modules/shkola/readme.php?subaction=showfull&id=1192629240&archive=1196815384&start_from=&ucat=& (date accessed: 06.11.2022).
8. Lihachev D. S. *Predposylki vozniknoveniya zhanra romana v russkoj literature* [Prerequisites for the emergence of the genre of the novel in Russian literature] // *Istoriya russkogo romana : v 2 t. T. 1* – History of the Russian novel : in 2 vols. Vol. 1. M. ; L. In-t of Rus. lit. USSR Academy of Sciences. 1962. Pp. 26–39.
9. Lihachev D. S. *Povest' o Gore-Zlochastii* [The Tale of Grief and Wickedness] // *Istoriya russkoj literatury : v 10 t. T. 2. Ch. 2. Literatura 1590-h – 1690-h gg.* – History of Russian Literature : in 10 vols. Vol. 2. Part 2. Literature of the 1590s – 1690s. M. ; L. USSR Academy of Sciences. 1948. Pp. 207–221.
10. Nazarevskij A. A. *K izucheniyu "Povesti o Gore-Zlochastii"* [To the study of the "Tale of Grief and Wickedness"] // *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. T. XXIV: Literatura i obshchestvennaya mysl' Drevnej Rusi. K 80-letiyu so dnya rozhdeniya chl.-kor. AN SSSR V. P. Adrianovoj-Peretc.* – Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature. Vol. XXIV: Literature and Social Thought of Ancient Russia. To the 80th anniversary of

the birth of corresponding member of Academy of Sciences of the USSR V. P. Adrianova-Peretz. L. Nauka (Science). Leningrad Branch. 1969. Pp. 199–204.

11. *Opređenje deyatelnosti prirody myshleniya* [Definition of the activity nature of thinking] / Kulikov D. K., Vygotskij L. S., Leont'ev A. N., Il'enkov E. V. // *Ekonomicheskie i social'no-gumanitarnye issledovaniya* – Economic and socio-humanitarian studies. 2018. No. 3 (19). Pp. 71–84. DOI: 10.24151/2409-1073-2018-3-71-84.

12. *Pamyatniki literatury Drevnej Rusi: XVII vek* – Monuments of literature of Ancient Russia: XVII century. M. Hudozhestavennaya literatura (Art. lit.) 1988. 704 p.

13. *Pokolenie Selfie: pyat' mifov o sovremennoj molodezhi* – Selfie Generation: five myths about modern youth // VTSIOM. Press release No. 3265. 13.12.2016. Available at: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pokolenie-selfie-pyat-mifov-o-sovremennoj-molodezhi> (date accessed: 26.11.2022).

14. *Prihodchenko E. I., Kuz'micheva A. S., Motuzenko N. I. Deyatel'nostnyj podhod v obuchenii* [Activity approach in teaching] // *Vestnik Doneckogo pedagogicheskogo instituta* – Herald of Donetsk Pedagogical Institute. 2017. No. 2. Pp. 22–27.

15. *Rudomazina T. B. Analiz "Povesti o Savve Grudcynе": ob izuchenii drevnerusskoj literatury studentami-zhurnalistami* [Analysis of "The Story of Savva Grudtsyn": on the study of Ancient Russian literature by students-journalists] // *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki* – News of Tula State University. Humanities. 2014. No. 1. Pp. 326–330.

16. *Skipil' M. O. Povest' o Savve Grudcynе* [The Tale of Savva Grudtsyn] // *Istoriya russkoj literatury : v 10 t. T. 2. Ch. 2. Literatura 1590-h – 1690-h gg.* – History of Russian Literature : in 10 vols. Vol. 2. Part 2. Literature of the 1590s – 1690s. M. ; L. USSR Academy of Sciences. 1948. Pp. 222–227.

17. *Smahtina A. V. Metod napravlennogo chteniya v vospitanii i formirovanii lichnosti chitatel'ya* [The method of directed reading in the education and formation of the reader's personality] // *Obshchenie v epohu konvergencii tekhnologij : sb. nauchnyh trudov* – Communication in the era of convergence of technologies : collection of scientific papers. M. Psychological Institute of the Russian Academy of Education. 2022. Pp. 693–695. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metod-napravlennogo-chteniya-v-vospitanii-i-formirovanii-lichnosti-chitatel'ya> (date accessed: 26.11.2022).

18. *Stupina S. B. Deyatel'nostnyj podhod i sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii v vuzovskom prostranstve* [Activity approach and modern educational technologies in the university space] // *Obrazovanie v sovremennoe mire : sb. nauchnyh statej. Vyp. 7* – Education in the modern world : collection of scientific articles. Is. 7 / ed. by Prof. Yu. G. Golub. Saratov. Saratov National Research State University n. a. N. G. Chernyshevsky. 2012. Pp. 97–103.

19. *Hutorskoj A. V. Sovremennaya didaktika : ucheb. posobie. Izd. 2-e, pererab.* [Modern Didactics : studies manual. 2nd ed., reprinted]. M. Vyshsaya Shkola (Higher School). 2007. 639 p.

20. *Chulanova O. L., Nikitenko E. Metodika obucheniya po ciklu Kolba kak effektivnyj instrument obucheniya personala organizacii* [The methodology of teaching the Flask cycle as an effective tool for training the personnel of the organization] // *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk* – Actual problems of humanities and natural sciences. 2016. No. 2–3. Pp. 115–122.